

УДК 159.9.072

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2012

Г.А. Виноградова, доктор психологических наук,
профессор кафедры «Теоретическая и прикладная психология»

У.В. Брылёва, аспирант
Тольяттинский государственный университет (Россия)

Ключевые слова: профессиональная деятельность педагога; психологическая поддержка; инновационное образование; интерактивные методы; система психологической поддержки.

Аннотация: В статье рассматривается психологическая поддержка профессиональной деятельности педагога на этапе процесса введения и реализации инноваций в системе образования. Необходимым является создание системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования.

Инновационное образование развивает основные принципы образовательной политики России и представлено в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», в «Концепции модернизации российского образования», а также в «Федеральной программе развития образования». Инновационное образование взаимосвязано с основными направлениями социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу и определяет приоритеты и меры реализации генеральной, стратегической линии в предстоящее десятилетие - модернизации образования.

Педагоги, оказавшись втянутыми в вихор реформ образования, постоянно сталкиваются с различными, не всегда продуманными нововведениями, часто меняющимися требованиями, бесконечными проверками. [4, с.18-24] Эти нарушающие привычный размеренный ход школьной жизни события создают дополнительное напряжение. Педагог, являясь одним из субъектов образовательного процесса, так же, как школьник и его родители, подвергается разрушительному воздействию стресса [4, с. 18-24]. При этом следует учитывать, что педагог, находясь в состоянии стресса, способен серьезно (пусть даже неумышленно) навредить ученику. Нередко педагоги переносят на учащихся свои негативные эмоции и переживания. Те же, кто искренне старается удержать негатив в себе, как правило, сами приходят к соматическим заболеваниям и, как следствие, к профессиональной несостоятельности.

Многие авторы (С.Г. Вершловский, Э.Н. Гусинский, Ю.Н. Турчанинова и др.) справедливо констатируют наличие кризиса профессиональной психологической поддержки, который испытывают педагоги, работающие в школе в условиях инновационного образования [9, с 120-127]. Существует ряд трудностей, которые в процессе педагогической деятельности выливаются в противоречие между личностно-развивающей функцией педагога и его реальными возможностями, отражающимися в уровне профессионального и личностного развития в условиях инновационного образования.

Актуален вопрос о том, каким образом можно обеспечить психологическую поддержку педагога в процессе его педагогической деятельности. Необходимо стремиться к разрешению и другого противоречия: между целенаправленным влиянием инноваций на профессионально-личностное развитие, саморазвитие педагога и недостаточным уровнем научных знаний об этом. Традиционные методические службы до недавнего времени не уделяли данной проблеме серьезного внимания. Вместе с тем, в современной системе образования появились новые перспективы, связанные прежде всего с деятельностью школьных психологических служб. Реально взаимодействуя с педагогами, осуществляя психологическую поддержку, школьный психолог может помочь им адаптироваться в условиях инновации образовательной системы школы, способствуя их профессиональному росту [1, с.36-38]. К сожалению, это важнейшее направление деятельности школьного психолога остается пока малоразработанным.

Для определения содержания психологической поддержки профессиональной деятельности педагога особое значение имели теоретические положения, обозначенные в исследованиях современной психологии, педагогики и философии образования: о необходимости его инновации, гуманизации, субъектности всех участников педагогического процесса (В.П. Зинченко, В.А. Сухомлинский, К.А. Шварцман, Г.А. Виноградова и др.); о взаимодействии как процессе, в ходе которого изменяется состояние его субъекта (А.Л. Аверьянов, Л.М. Архангельский, В.Г. Афанасьев, И.И. Жбанкова и др.); о деятельности как активной форме отношений и о человеке как субъекте деятельности и отношений (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.); о возможности целенаправленного формирования профессионального самосознания учителя с помощью психологических средств в условиях инновационного образования (А.К. Маркова, Л.М. Митина, А.Б. Орлов и др.).

Мы опирались на теорию непрерывного образования (Е.П. Белозерцев, С.Г. Вершловский, А.П. Владиславлев,

Ю.Н. Кулюткин, Б.Г. Онушкин и др.), концепцию личностно-деятельностного подхода к подготовке и повышению квалификации учителей (Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, Г.С. Сухобская, А.И. Шербаков и др.), научно-практические подходы к организации школьной психологической службы (И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Ю.Л. Сьерд, Н.Н. Толстых и др.).

Цель психологической поддержки мы видим не в манипулировании профессиональной деятельностью педагога, в русле выстроенной психологом модели его личности и поведения, а в создании условий для эффективного саморазвития личности в условиях инновационного образования, путем формирования у нее механизмов самообучения и самовоспитания. В этом случае каждый человек сам становится для себя психологом, поскольку возможности самопознания и саморегуляции деятельности, производящие в итоге запуск механизмов самообучения и самовоспитания, намного эффективнее узкоцелевых, прагматичных воздействий психолога [2, с. 40–41]. Психологическая поддержка профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного обучения требует особого внимания не только современной психолого-педагогической науки, но и практики.

Наиболее эффективными способами психологической поддержки педагогов, с нашей точки зрения, в этом направлении будут интерактивные методы. [1, с. 8] Рассмотрены виды интерактивных методов: игра, дискуссия, проектный семинар, тренинг. [4, с. 120–127] Проведен анализ исследований отечественных психологов и педагогов в области психологии труда, психологии профессионального развития, посвященные исследованию эффективности активных методов обучения и описанию различных образовательных технологий, исследования в области интенсивного обучения (А.А. Вербицких, Ф.Н. Гонаболин, Ю.Н. Емельянов, И.А. Зимняя, М.В. Кларин, Н.Ф. Кузьмина, В.Я. Ляудис, А.К. Маркова, Л.К. Митина), доказывающие адекватность и эффективность интенсивного образования с использованием интерактивных методов для психологической поддержки и подготовки к инновационной деятельности педагогов современной школы. Еще более убедительны данные отечественных и зарубежных исследователей о влиянии социальных взаимодействий (а значит и интерактивных методов) на становление смысловой, ценностно-мотивационной сфер личности. [9, с. 120–127]

Процесс психологической поддержки путем широкого использования в ней интерактивных методов, прежде всего, дискуссий, активных семинаров по конкретным психологическим или педагогическим темам, проектных семинаров по программированию или анализу педагогических ситуаций, дает возможность не только повысить качество уровня психологической поддержки, но и решить проблему внедрения в школьную практику методов интерактивного образования. Это позволит перейти от деклараций о парадигмальном сдвиге к реальному процессу смены парадигмы школьного образования. Такого рода изменения в образовательной практике могут опираться только на высокий креативный (творческий) потенциал педагогов и на их психологическую готовность принять перемены. Мы уверены, что понимание психологической сущности интерактивных методов, основанных на механизмах социального взаимодействия, и самих этих механизмов позволит школьным психологам понять их возможности и ограничения, оценить собственную готовность и мотивацию к использованию интерактивных методов в работе по психологической поддержке педагогов.

Ведущим направлением работы школьного психолога целесообразно считать организацию взаимодействия

с учителями в целях развития психологической поддержки. Отсутствие такой системы в современных школах приводит к недостаточному уровню внедрения инноваций в образовательный процесс.

Опытно-экспериментальной базой исследования является МОУ г. Майкопа: ВСОШ № 2, Лицей № 34, Лицей № 35, НОШ № 33, ООШ № 25, ООШ № 27, СОШ № 2, СОШ № 6, СОШ № 7, СОШ № 15, СОШ № 16, СОШ № 17, СОШ № 18, СОШ № 24. В качестве респондентов в эксперименте принимали участие 318 педагогов образовательных учреждений, из них 310 женщин, 8 мужчин. Возраст респондентов колеблется от 27 до 56 лет. Стаж педагогической работы от 7 до 28 лет.

Для выявления уровня профессионально значимых качеств педагогов в условиях инновационного образования мы использовали следующие методы исследования:

1. Диагностика парциальной направленности личности учителя.
2. Диагностика уровня саморазвития в профессионально-педагогической деятельности (Л.Н. Бережнова).
3. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.
4. Диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник).
5. Определение социальной креативности личности.

Результаты методики «Диагностика парциальной направленности личности учителя», в которой заложена идея оценки и сравнения работников образования в зависимости от их ведущей направленности (общительность, организованность, направленность на предмет, интеллигентность, мотивация одобрения). Наличие полинаправленности свидетельствует о оптимальном уровне применения инноваций в профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования. А мононаправленность – о недостаточном использовании инноваций в профессиональной деятельности педагога в развитии инновационного образования. Таким образом, делаем вывод о повышении уровня полинаправленности личности педагога: уровень общительности увеличился с 23,23 % до 34,32 %, уровень организованности с 26,41 % до 38,41 %, уровень направленности на предмет увеличился с 23,50 % до 34,50 %, показатели мотивации одобрения (шкала лжи) понизились с 17,41 % до 8,60 %, что свидетельствует о повышении искренности респондентов.

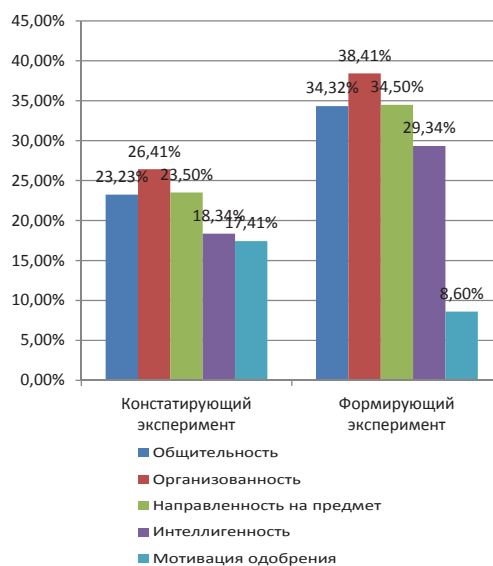

Рис. 1. Диаграмма, отражающая результаты методики «Диагностика парциальной направленности личности учителя».

Далее нами была использована методика «Диагностика уровня саморазвития в профессионально-педагогической деятельности» Л.Н. Бережнова, с помощью которой мы выявили уровни саморазвития педагогов в своей профессионально-педагогической деятельности в процессе инновационного образования. В итоге мы делаем вывод об улучшении уровня саморазвития педагогов в профессионально-педагогической деятельности: очень низкий уровень снизился с 3,37 % до 0 %, низкий уровень снизился с 7,06 % до 3,37 %, уровень ниже среднего снизился с 22,6 % до 16,40 %; в следствии этого средний уровень саморазвития повысился с 32,06 % до 54,2 %, а показатели выше среднего, наоборот с 23,16 % снизились до 21,34 %, высокий уровень снизился с 8,72 % до 4,69 %, очень высокий с 3,37 % снизился до 0 %.

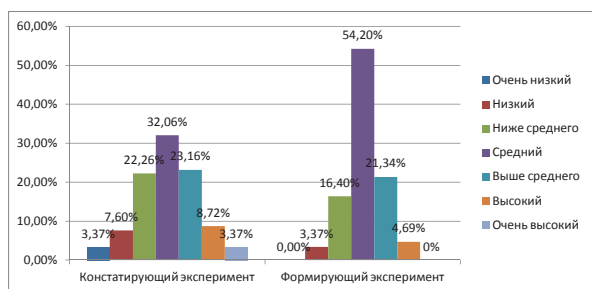

Рис. 2. Диаграмма, отражающая результаты методики «Диагностика уровня саморазвития в профессионально-педагогической деятельности»

Чтобы определить уровень эмпатических способностей учителей используем «Методику диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко. Делаем вывод о повышении уровня эмпатических способностей педагогов: очень низкий уровень снизился с 18,19 % до 3,91 %, заниженный повысился с 61,10 % до 63,78 %, а средний уровень эмпатических способностей увеличился с 16,8 % до 28,40 %, очень высокий остался на том же уровне 3,91 %.

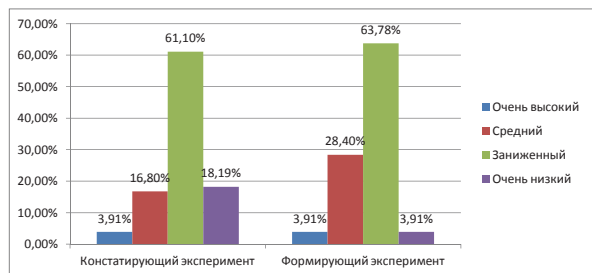

Рис. 3. Диаграмма, отражающая результаты методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко»

Для определения уровня личностной креативности как важного качества в инновационном процессе школы мы использовали методику «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник, которая позволяет определить особенности творческой личности: любознательность, воображение, сложность, склонность к риску. Сдвиг в сторону увеличения уровня личностной креативности педагогов после прохождения системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования превосходит уровень личностной креативности педагогов до ее внедрения. Таким образом, делаем вывод о повышении личностной креативности высокого уровня с 7,8 % до 16,4 %, выше среднего уровня с 37,33 % до 46,4 %, средний уровень снизился с 44,9 % до 27,2 %. В свою очередь низкий уровень остался на том же числовом значении 10,0 %.

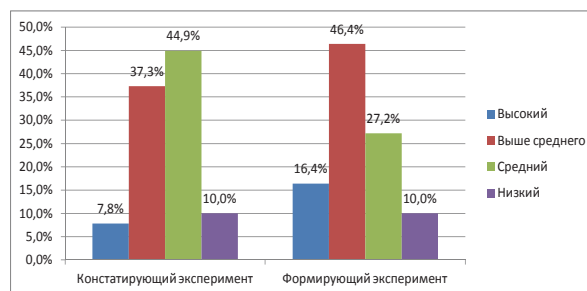

Рис. 4. Диаграмма, отражающая результаты методики «Диагностика уровня личностной креативности» Е.Е. Туник.

Опросник для определения уровня социальной креативности личности, с помощью самооценки поведения в нестандартных ситуациях жизнедеятельности позволяет определить уровень социальной креативности. На основе суммарного числа набранных баллов определяем уровень творческого потенциала личности педагога. Уровень социальной креативности личности педагога после прохождения системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования превосходит уровень социальной креативности личности педагогов до ее внедрения. Делаем вывод об улучшении уровня социальной креативности личности педагога в условиях инновационного образования: очень низкий и низкий уровень снизился с 1,5 % до 0 %, уровень ниже среднего с 3,4 % до 0 %, чуть ниже среднего повысился с 5,2 % до 27,5 %, прослеживается тенденция в увеличении показателей среднего уровня с 17,6 % до 32,7 %, уровень чуть выше среднего снизился с 31,4 % до 17,2 %, уровень выше среднего с 30,1 % до 17,2 %, высокий с 7,5 % до 1,8 %, очень высокий повысился с 1,8 % до 3,6 %.

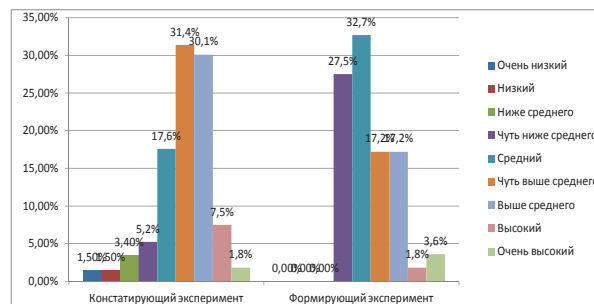
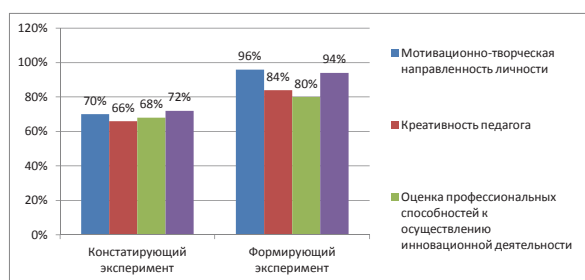

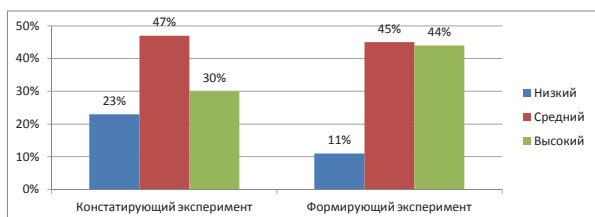
Рис. 5. Диаграмма, отражающая результаты опросника для определения уровня социальной креативности.

Далее используем «Карту педагогической оценки способностей педагога к инновационной деятельности (В.А. Слостенин, Л.С. Подымова)». Уровень развития способностей педагога к инновационной деятельности после прохождения системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования превосходит уровень развития способностей педагогов до ее внедрения. Делаем вывод об улучшении уровня развития способностей педагога в условиях инновационного образования: мотивационно-творческая направленность личности педагога повысилась с 70 % до 96 %, креативность педагога с 66 % до 84 %, оценка профессиональных способностей к осуществлению инновационной деятельности с 68 % до 80 %, индивидуальные особенности личности педагога повысились с 72 % до 94 %.

Рис. 6. Диаграмма, отражающая результаты карта педагогической оценки способностей педагога к инновационной деятельности (В.А. Слостенин, Л.С. Подымова).

Далее пользуемся «Анкетой восприимчивости педагога к новшествам». Уровень восприимчивости педагога к новшествам после прохождения системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования превосходит уровень восприимчивости педагога к новшествам до ее внедрения. Делаем вывод об улучшении восприимчивости педагога к новшествам в условиях инновационного образования: низкий уровень снизился с 23 % до 11 %, средний уровень с 47 % до 45 %, высокий повысился с 30 % до 44 %.

Рис. 7. Диаграмма, отражающая результаты анкеты «Восприимчивости педагога к новшествам».

Анкета «Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств» позволяет нам выявить уровень мотивационной готовности педагогов к инновациям. Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств после прохождения системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования превосходит уровень мотивационной готовности педагогического коллектива к освоению новшеств до ее внедрения. Делаем вывод о повышении мотивационной готовности педагогического коллектива к освоению новшеств: осознание недостаточности достигнутых результатов и желание их улучшить повысилось с 36 % до 40 %, высокий уровень профессиональных притязаний, сильная потребность в достижении высоких результатов повысился с 15 % до 18 %, потребность в контактах с интересными, творческими людьми снизилась с 41 % до 34 %, желание создать хорошую, эффективную школу для детей повысилось с 44 % до 64 %, потребность в новизне, смене обстановки, преодолении рутины сни-

зилась с 26 % до 24 %, потребность в лидерстве повысилась с 1 % до 9,4 %, потребность в поиске, исследовании, лучшем понимании закономерностей снизилась с 16 % до 15 %, потребность в самовыражении, самосовершенствовании повысилась с 18 % до 23 %, ощущение собственной готовности участвовать в инновационных процессах, уверенность в себе повысилась с 17 % до 36 %, желание проверить на практике полученные знания о новшествах повысилось с 21 % до 39 %, потребность в риске повысилась с 0 % до 2,2 %, материальные причины: повышение заработной платы, возможность пройти аттестации и т.д. с 25 % повысилось до 35 %, стремление быть замеченным и по достоинству оцененным снизилось с 9 % до 5,3 %.

Результаты эффективности и необходимости системы психологической поддержки профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования еще раз были подтверждены результатами «Диагностики инновационного потенциала педагогических коллективов образовательных учреждений МО «Город Майкоп» Комитета по образованию.

Таким образом, применение педагогом-психологом в своей практической деятельности интерактивных методов в организации психологической поддержки педагогов способствует эффективности их профессиональной деятельности в условиях инновационного образования. Для реализации данной системы были созданы благоприятные внешние и внутренние условия для саморазвития; старались создать психолого-педагогические условия, формирующие положительную мотивацию учителя к инновационным процессам в системе современного образования. Наша гипотеза нашла свое подтверждение: применение педагогом-психологом в своей практической деятельности интерактивных методов в организации психологической поддержки педагогов будет способствовать эффективности их профессиональной деятельности в условиях инновационного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берулава, Г.А. Методические основы деятельности практического психолога / Г.А. Берулава. — М.: Эксмо, 2003. — 385 с.
2. Вербицкий, А.А. Проблемы гуманизации образования в условиях новой образовательной парадигмы / А.А. Вербицкий, Н.В. Жуков. — Нижний Тагил: ЭЛБИ, 2006. — 214 с.
3. Виноградова, Г.А. Климат в педагогическом коллективе и субъективное благополучие личности педагога: монография / Г.А. Виноградова. — Тольятти: ТГУ, 2010. — 100 с.
4. Коминская, М.В. Активизация личностных регуляторов профессионального роста учителя в условиях гуманизации образования / М.В. Коминская. — М.: Иваново, 1995. — 368 с.
5. Ляудис, В.Я. Психологические предпосылки проектирования моделей инновационного обучения в школе / В.Я. Ляудис. — М.: Просвещение, 1994. — 214 с.

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL WORK
IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE EDUCATION**

© 2012

G.A. Vinogradova, doctor of psychological science,
professor of the chair «Theoretical and Applied Psychology»
U.V. Bryliova, postgraduate student

Keywords: professional activity of the teacher; psychological support; innovative education; interactive methods; system of psychological support.

Annotation: Methods of psychological support of the teacher's professional work at a stage of introduction process and innovation realization in an educational system are investigated in the article. It's necessary to create the system of teacher's professional activity psychological support in the conditions of innovative educations.

УДК 340.152

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ПРАВА

© 2012

А.Р. Губайдуллин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: религия; античный мир; правопреемственность; архаический период римского права; жрецы; римские юристы; религиозные функции государства; публичное право; частное право.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению религии и права в античном мире. Предмет исследования связан со Спартой, Афинами и Древним Римом. Автор анализирует особенности взаимодействия религиозной формы с публичным правом. Также обсуждается проблема связи религиозных норм с частным правом. Рассматриваются религиозные функции государства. Связь религии и права в Древнем Риме анализируется в границах архаического и классического периодов.

Размышляя об истории античного права, нельзя не отметить его постепенное освобождение от религиозной оболочки и превращение в сугубо светскую систему. Как известно, именно это обстоятельство отличает античное право от древневосточного права. Если обратиться к памятникам права на древнем Востоке, то можно обратить внимание на то, что правовые нормы здесь тесно переплетаются с религиозными нормами [7]. Причины сакрализации древнего права хорошо описаны в литературе, поэтому останавливаться здесь излишне. Предметом данного исследования является античное право и его связь с религией. В учебной литературе озвучивается тот факт, что античное право «предстает в своем чистом виде как авторитетный и обязательный регулятор полисной жизни, практически лишенный мистической или религиозной силы» [4, с 182].

С этим тезисом можно согласиться, однако его правильное понимание предполагает анализ взаимодействия религии и права на различных этапах развития антично-

го общества. В качестве исходной гипотезы отметим следующее. Античное право освобождалось от религиозной оболочки постепенно и крайне неравномерно.

В настоящем исследовании речь пойдет о римском и о греческом праве. Последний термин весьма условен, ибо Греция, как известно, представляла собой систему городов – полисов, каждый из которых обладал собственной правовой системой. Говоря о греческом праве, мы будем вести речь об афинском праве – системе права одного из виднейших полисов античной Греции. В определенной степени будет затронуто право Спарты. Также стоит учесть, что греческое право было сильно связано преемственностью с римским правом. В данном исследовании религиозный фактор подразумевает язычество.

Итак, в античной Греции существовало много городов – полисов, среди которых выделялась Спарта. Опыт развития общественно-политического строя Спарты интересен в силу своей уникальности, благо в литературе он обычно подается как тупиковый [6, с 27-28]. Одна-